

А. Билимович

Социальная теория распределения

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 330
ББК 65
А11

А11 **А. Билимович**
Социальная теория распределения / А. Билимович – М.: Книга по Требованию, 2014. – 60 с.

ISBN 978-5-458-55094-9

ISBN 978-5-458-55094-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Соціальная теорія распределенія.

Господствующимъ воззрѣніемъ экономистовъ является взглядъ на образованіе доходовъ, т. е. на тотъ процессъ, который обычно называется распределеніемъ, какъ на частный случай образованія цѣны. Слѣдствіемъ такого взгляда является то, что законы образованія доходовъ въ своихъ основахъ представляютъ собою проявленіе общихъ законовъ цѣны и мѣновой цѣнности.

Тѣсную связь теоріи цѣнности съ теоріей распределенія особенно подчеркнули представители теоріи спроса и предложенія. На такой точкѣ зрѣнія стоитъ и одинъ изъ новѣйшихъ сторонниковъ этой теоріи *K. Oldenberg*, который по поводу прибыли говоритъ, что она не отличается по своему строенію отъ продажной цѣны и не порождается одной причиной, а является равновѣствующей спроса и предложенія („Zur Preislehre“ въ *Festgaben für A. Wagner. Leipzig. 1905, стр. 277*). Такого же мнѣнія держатся и русскіе представители теоріи спроса и предложенія, напримѣръ, проф. *Н. Х. Бунге* и его ученикъ, проф. *Д. И. Пихно*. Распределеніе, говоритъ послѣдній, происходитъ по экономическому принципу, „въ силу котораго владѣлецъ или владѣльцы всякой производительной силы получаютъ вознагражденіе сообразно тому, насколько участіе ихъ считается въ данное время и при данныхъ условіяхъ цѣннымъ. Такъ какъ цѣнность всѣхъ вещей и услугъ опредѣляется взаимной оцѣнкой вступающихъ въ договоръ участниковъ, по совокупности всѣхъ обстоятельствъ обмѣна, или, говоря иначе,—опредѣляется отношеніемъ между спросомъ и предложеніемъ, то изученіе теоріи доходовъ сводится къ изученію условій спроса и

предложенія для производительныхъ силъ, т. е. для предпринимательской дѣятельности, наемнаго труда, капитала и для присвоенныхъ человекомъ силъ природы. Этими условіями опредѣляется величина и колебанія предпринимательскаго дохода, заработной платы, прибыли и ренты“ (Основанія политической экономіи. Пособіе къ лекціямъ. Вып. II. Кіевъ. 1899, стр. 190). Примѣровъ такого же взгляда среди многочисленныхъ экономистовъ, въ большей или меньшей мѣрѣ примыкающихъ къ теоріи спроса и предложенія, можно было бы привести очень много. На этой же точкѣ зрѣнія стоятъ *C. Menger* и его школа. Такъ для *Menger*: „...всѣ явленія цѣнности, какихъ-бы благъ они ни касались, одной и той же природы, и цѣнность въ смыслѣ ея мѣры во всѣхъ случаяхъ регулируется одними и тѣми же принципами. А такъ какъ... цѣна благъ есть слѣдствіе ихъ цѣнности для хозяйствующихъ людей и величина первой при всѣхъ обстоятельствахъ находитъ свой регулирующий принципъ также въ послѣдней, то ясно, что и земельная рента, процентъ на капиталъ и заработная плата регулируются согласно одинаковымъ общимъ положеніямъ“ (*Grundsätze der Volkswirtschaftslehre. Erster, allgemeiner Theil. Wien. 1871, стр. 143*). *E. Böhm-Bawerk* въ общемъ также раздѣляетъ эту точку зрѣнія. „Почти всѣ, говоритъ онъ, важныя и трудныя проблемы, а особенно большіе вопросы о распредѣленіи дохода, земельной рентѣ, заработной платѣ и прибыли на капиталъ, имѣютъ свои корни въ этомъ ученіи“ (т. е. ученіи о цѣнности) („Grundzüge der Theorie des wirtschaftlichen Güterwerts“ въ *Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik. N. F. XIII. 1886, стр. 8*). О томъ же онъ говоритъ въ „Positive Theorie des Capitals“. Такого же взгляда держатся экономисты-математики: *L. Walras*, *V. Pareto* и др. Опредѣленно высказывается по этому поводу между прочимъ экономистъ-математикъ *G. Cassel*. Для него: „Не существуетъ никакой особой проблемы распредѣленія; то, что называется ею, есть только одна сторона общей проблемы образованія цѣны“.... („Die Produktionskostentheorie Ricardo's und die ersten Aufgaben der theoretischen Volkswirtschaftslehre“ въ *Zeitschrift für die gesamte Staatswissenschaft. Bd. 57. 1901, стр. 91*). Точно также, напримѣръ, математикъ *F. Y. Edgeworth* прямо говоритъ, что „общіе законы обмѣна, одинаково вѣрны и для... распредѣленія“ („The theory of distribution“ въ *Quarterly Journal of Economics. Vol. XVIII. February. 1904. стр. 161*).

Описаннаго взгляда держатся въ общемъ и американскіе экономисты, которые въ послѣднее время видвинулись своими изслѣдованіями по общей теоріи распредѣленія. Что касается одного изъ наиболѣе выдающихся американцевъ, *J. B. Clark'a*, то его взглядъ нѣсколько своеобразенъ, но въ концѣ концовъ сводится къ указанному господствующему мнѣнію (см. *The distribution of wealth*. New-York. 1899, гл. II). Онъ разсматриваетъ обмѣнъ и распредѣленіе, какъ части проблемы производства, и говоритъ слѣдующее. Производство благъ распадается на группы, на примѣръ, на производство хлѣба, стали и пр. Каждая группа распадается на подгруппы, на примѣръ, производство пшеницы, муки, печенаго хлѣба и пр. Распаденіе общественнаго дохода на части, достаемія каждой группѣ и подгруппѣ, *Clark* называетъ „групповымъ распредѣленіемъ“ (стр. 13). Оно опредѣляется рыночными цѣнами продуктовъ каждой группы и подгруппы. Поэтому: „Теорія цѣнности и теорія группового распредѣленія одна и та же“ (стр. 24). Но это не есть распредѣленіе въ томъ смыслѣ, какъ оно понимается обычно. Проблема распредѣленія въ обычномъ смыслѣ—это, говоритъ *Clark*, есть вопросъ о томъ, какая часть дохода каждой подгруппы достается рабочему и какая капиталисту. Это то, что *Clark* называетъ „конечной частью распредѣленія“, „конечнымъ раздѣленіемъ общественнаго дохода“ (стр. 14—5). Оно, по его мнѣнію, не зависитъ отъ рыночныхъ цѣнъ (стр. 14). Но рыночныя цѣны въ статикѣ хозяйства совпадаютъ съ нормальными цѣнами, устанавливающимися на томъ уровнѣ, при которомъ „трудъ и капиталъ производятъ и получаютъ въ каждой отрасли столько же, какъ и въ другой“ (стр. 16). Вотъ черезъ эти нормальныя цѣны у *Clark'a* „групповое“ и „конечное“ распредѣленіе связываются другъ съ другомъ и проблема распредѣленія сливается съ проблемой цѣны. У другихъ американцевъ эта точка зрѣнія выражена еще болѣе ярко и опредѣленно. Такъ, *F. Fetter* прямо озаглавливаетъ параграфъ о заработной платѣ: „Заработная плата, какъ примѣръ общаго закона цѣнности“, а въ другомъ мѣстѣ говоритъ, что даже: „Законъ ренты въ существенномъ пунктѣ и въ принципѣ является общимъ закономъ цѣнности, приложеннымъ къ частному виду объектовъ, удовлетворяющихъ человѣческія потребности“ (*The principles of economics with applications to practical problems*. New-York. 1904, стр. 211 и 420). Ту же постановку вопроса находимъ у *E. R. Seligman'a* (*Principles of economics with special reference to*

american conditions. 2 ed. 1906, 264—5). А экономистъ *T. N. Carver* даже дѣлитъ экономическую теорію всего на три части: производство, потребление и расцѣнку (valuation). Распредѣленіе же онъ разсматриваетъ, какъ частный случай расцѣнки. При этомъ онъ слѣдующимъ образомъ группируетъ предметы расцѣнки („The place of the theory of value in economics“ въ *Quarterly Journal of Economics*. Vol. XVII. Nowember. 1902, стр. 186; а также *The distribution of wealth*. New-York. 1908, стр. XIII):

рас- цѣнка	благъ	потребительныхъ,	{	земли и силъ природы, капитала, рабочихъ (при рабствѣ),
		производительныхъ		
рас- цѣнка	услугъ	земли и силъ природы (рента), капитала (прибыль на капиталъ), рабочихъ (заработная плата), предпринимателей (предпринимательная при- быль).	{	

Характернымъ для этой схемы, равно какъ для ученія нѣко-
торыхъ другихъ экономистовъ (напримѣръ, для математика
Walras), является признаніе распредѣленія процессомъ расцѣнки
не самихъ факторовъ производства, а ихъ услугъ. Наконецъ,
на описанной точкѣ зрѣнія стоятъ изъ новѣйшихъ экономи-
стовъ *J. Schumpeter* (*Das Wesen und der Hauptinhalt der theo-
retischen Nationalökonomie*. Leipzig. 1908, стр. 237 и „Bemer-
kungen über das Zurechnungsproblem“ въ *Zeitschrift für Volks-
wirtschaft, Socialpolitik und Verwaltung*. Bd. XVIII. 1909, стр.
112), а также *A. Landry*. „Такъ какъ, говоритъ послѣдній,
доходы обыкновенно получаютъ при помощи обмѣна, то те-
орія обмѣна даетъ намъ вмѣстѣ съ тѣмъ возможность понять
и то, какъ происходитъ распредѣленіе богатствъ (*Manuel d'éco-
nomique*. Paris. 1908, стр. 493, а также 577). Ср. нашу книгу:
Къ вопросу о расцѣнкѣ хозяйственныхъ благъ. Ч. I. Кіевъ.
1914, стр. 6—8.

Эту господствующую точку зрѣнія раздѣляемъ и мы. Общая
теорія расцѣнки хозяйственныхъ благъ, по нашему мнѣнію, обни-
маетъ, съ одной стороны, расцѣнку товаровъ и самихъ факторовъ, съ
другой же стороны, расцѣнку участія хозяйственныхъ факторовъ
въ хозяйственномъ процессѣ. Иными словами, теорія эта на ряду

съ обмѣномъ обнимаетъ и образованіе доходовъ или то, что обычно называется распредѣленіемъ, если только послѣднее происходитъ по договорному, частно-хозяйственному принципу, т. е. черезъ посредство механизма вольной расцѣнки. При наличности послѣдняго условія каждый доходъ представляетъ собою цѣну, платимую на рынкѣ за пользованіе соответственнымъ хозяйственнымъ факторомъ (доходъ отъ труда, прибыль и рента) или за пользованіе определеннымъ сочетаніемъ нѣсколькихъ факторовъ (предпринимательская прибыль). Ученіе объ образованіи доходовъ тогда оказывается частнымъ случаемъ теоріи расцѣнки. Надо, впрочемъ, сказать, что даже въ томъ случаѣ, когда доходы устанавливаются не свободнымъ договорнымъ путемъ, а по авторитативному принципу, т. е. путемъ велѣнія общественной власти, образованіе доходовъ не перестаетъ быть случаемъ расцѣнки. Только тогда это случай не вольной, а указной цѣны или таксы.

Оплата хозяйственныхъ факторовъ представляетъ, однако, значительныя особенности. Притомъ каждый факторъ обладаетъ иными свойствами. Вотъ почему съ точки зрѣнія системы экономической теоріи цѣлесообразно выдѣлять ученіе о доходахъ въ особую часть, и въ ней дополнительно отдѣльно разсматривать каждый видъ доходовъ. Но, если взять самое основное въ образованіи доходовъ, то оно окажется общимъ съ основами процесса расцѣнки всѣхъ хозяйственныхъ благъ.

Такому сближенію теоріи доходовъ съ общей теоріей расцѣнки слѣдуютъ, однако, не всѣ экономисты.

Противъ него выступаютъ прежде всего тѣ авторы, которые выводятъ мѣновую цѣнность продуктовъ изъ высоты доходовъ, но послѣднюю опредѣляютъ уже независимо отъ цѣнности продуктовъ.

Начало такому воззрѣнію положено уже *A. Smith*омъ, сводящимъ цѣнность товаровъ къ доходамъ, а также *D. Ricardo*. Послѣдній въ столь часто цитируемомъ теперь письмѣ къ *Mac Culloch*у пишетъ: „Въ концѣ концовъ, всѣ великіе вопросы о земельной рентѣ, заработной платѣ и прибыли должны быть объяснены пропорціями, въ которыхъ совокупный продуктъ распредѣляется между землевладѣльцами, капиталистами и рабочими, и которыя не связаны по существу съ ученіемъ о цѣнности“ (Цит. по проф. *П. Б. Струве*. Экономическая система *М. П. Туганъ-Барановскаго* въ Рус. Мыс. 1910. I, стр.

117). Къ тому же выводу приходитъ въ новѣйшей русской литературѣ проф. *Н. Н. Шапошниковъ*. Соотношеніе между теоріей цѣнности и теоріей распредѣленія представляется ему въ слѣдующемъ видѣ: „...проблема цѣнности приводитъ насъ къ проблемѣ распредѣленія. Если теорія распредѣленія дастъ намъ возможность опредѣлить величину заработной платы и прибыли, то мы можемъ считать проблему цѣнности въ общихъ чертахъ рѣшенной“ (Теорія цѣнности и распредѣленія. М. 1912, стр. 49). По мнѣнію автора, такимъ образомъ, существуетъ послѣдовательная зависимость, „цѣпь причинъ и слѣдствій“ (chain of causation): цѣна товаровъ зависитъ отъ высоты доходовъ, а послѣдняя опредѣляется самостоятельно собственными причинами. Замѣтимъ здѣсь же, что авторъ допускаетъ при этомъ ту ошибку, которую онъ самъ ловитъ у другихъ при разрѣшеніи вопроса о связи между цѣнностью продуктовъ и издержками производства. Какъ тамъ, такъ и здѣсь зависимость не послѣдовательная (successively), а взаимная (mutually). Изъ этой ошибки вытекаетъ грустный выводъ *Н. Н. Шапошникова*, сдѣланный имъ въ концѣ изложенія теоріи цѣнности (стр. 49), отсюда же еще болѣе безнадежный выводъ его относительно теоріи распредѣленія.

Съ мнѣніемъ этихъ авторовъ нельзя согласиться. Между цѣнами продуктовъ и высотой доходовъ существуетъ взаимная связь. Съ одной стороны, цѣна продуктовъ зависитъ отъ высоты доходовъ. Во-первыхъ, высота доходовъ, черезъ издержки производства вліяетъ на условія предложенія продуктовъ. Во-вторыхъ, она опредѣляетъ покупательную способность участниковъ мѣны и этимъ вліяетъ на размѣръ и характеръ спроса продуктовъ. Но, съ другой стороны, доходы въ свою очередь зависятъ отъ цѣнъ продуктовъ. Оплата труда разнаго качества, высота прибыли, размѣръ ренты съ различныхъ участковъ и предпринимательская прибыль въ различныхъ предпріятіяхъ устанавливаются въ зависимости отъ цѣнъ тѣхъ продуктовъ, которые создаются при участіи различныхъ факторовъ. Вотъ почему всякая теорія цѣнъ товаровъ, оторванная отъ расцѣнки участія хозяйственныхъ факторовъ, и всякая теорія современнаго образованія доходовъ, совершающагося черезъ посредство рыночнаго обмѣна, оторванная отъ расцѣнки продуктовъ — логически невозможны. Детальные вопросы той и другой могутъ быть изучаемы и отдѣльно. Это въ рядѣ слу-

чаевъ даже цѣлесообразно. Но, поскольку дѣло идетъ о выясненіи основного механизма цѣнъ и образованія доходовъ, то только построение, связывающее въ одной общей схемѣ то и другое, можетъ дать разрѣшеніе проблемы. И притомъ сразу двухъ проблемъ: мѣнновой цѣнности продуктовъ и высоты доходовъ. Даже трехъ проблемъ, такъ какъ съ первыми двумя связанъ и составъ производства товаровъ.

Конечно, если доходы образуются не путемъ рыночной расцѣпки участія факторовъ въ хозяйственномъ процессѣ, а на основаніи веленій общественной власти, то обратная зависимость доходовъ отъ цѣнъ товаровъ исчезаетъ. Но это случай, такъ сказать, подчиняющійся совершенно инымъ законамъ. Кроме того, если устанавливается такса на товары, то въ свою очередь исчезаетъ строгая зависимость цѣнъ товаровъ отъ доходовъ. Аналогія и въ этомъ отношеніи полная.

Этого не принялъ во вниманіе *A. Nordenholz*. Отсюда его ошибочное утвержденіе, что распредѣленіе—централизованная форма раздѣла продукта, т. е. направляемая единой волей, а обмѣнъ—децентрализованная (*Allgemeine Theorie der gesellschaftlichen Production. München. 1902, стр. 128—35 и 143—5*). Что между основными законами обмѣна товаровъ и образованія доходовъ нѣтъ того различія, о которомъ говоритъ *Nordenholz*, это видно изъ поведенія самого автора. Ибо, касаясь отдѣльно распредѣленія (стр. 163—85) и мѣнновой цѣнности товаровъ (стр. 198—224), онъ оба раза повторяетъ буквально цѣлыми отрывками одно и то же, мѣняя лишь слова „факторы производства“ на слово „товары“.

Къ этому надо прибавить, что строгая взаимная обусловленность цѣнъ товаровъ и доходовъ существуетъ лишь въ *статикѣ* народнаго хозяйства, при установившемся экономическомъ равновѣсіи. Въ то время, когда происходитъ сдвигъ этого равновѣсія, т. е. въ *динамикѣ* народнаго хозяйства, эта обусловленность можетъ нарушаться. Дѣло въ томъ, что осуществляется она черезъ соответственное приспособленіе производства. Между тѣмъ приспособленіе послѣдняго къ измѣнившимся условіямъ можетъ произойти не сразу. Въ этотъ переходный промежутокъ времени нарушается соответствие между цѣнами товаровъ и такими доходами, какъ заработная плата, прибыль на капиталъ и рента. Образовавшееся не-

соотвѣтствіе заполняется измѣненіемъ прибыли предпринимателя, который получаетъ въ этомъ случаѣ особую конъюнктуральную прибыль или конъюнктуральный убытокъ.

Однако, описанное нарушение соотвѣтствія между цѣнами товаровъ и доходами является лишь временнымъ. Указанные выше конъюнктуральные прибыли и убытки предпринимателей вызываютъ измѣненіе состава производства. Всѣ стороны народнаго хозяйства приспособляются къ измѣнившимся условіямъ. Вновь устанавливается экономическое равновѣсіе при строгой взаимной обусловленности цѣнъ товаровъ и доходовъ. Конечно, новое равновѣсіе устанавливается на иномъ уровнѣ цѣнъ и доходовъ, равно какъ при иномъ составѣ, а часто и строѣ производства. Но такой сдвигъ во всѣхъ частяхъ народно-хозяйственнаго механизма именно подтверждаетъ высказанное выше положеніе о связи между проблемами цѣны и образованія доходовъ.

Кромѣ того, поскольку экономическая теорія переходитъ отъ статикѣ хозяйства къ изученію его динамики, для нея намѣчается, по крайней мѣрѣ на первое время совершенно опредѣленный путь. Подобно тому, какъ геометръ, изучая кривую, разлагаетъ ее на рядъ прямолинейныхъ элементовъ, такъ же экономическая теорія, изучая динамическій процессъ, можетъ разложить его на рядъ статическихъ состояній. Лишь нѣкоторые динамическіе вопросы требуютъ для своего рѣшенія изслѣдованія тѣхъ переходныхъ моментовъ, когда нарушено экономическое равновѣсіе и не проявляется строгая взаимная обусловленность цѣнъ и доходовъ. По счастью, изслѣдованіе такихъ моментовъ, представляющее исключительныя трудности, для рѣшенія большинства важнѣйшихъ динамическихъ вопросовъ и не нужно. Вопросы эти могутъ быть изучены при помощи *сличенія двухъ статическихъ состояній*, отличающихся другъ отъ друга различіемъ тѣхъ или иныхъ изучаемыхъ элементовъ.

Если же это такъ, то не только въ статикѣ, но и въ динамикѣ экономическая теорія въ правѣ отпираться отъ тѣсной взаимной связи, существующей между цѣнами продуктовъ и высотой доходовъ.

Разобраннѣмъ возраженіемъ не исчерпываются, однако, всѣ доводы, приводимые противъ сближенія проблемъ цѣны и доходовъ. Въ послѣднее время въ русской экономической литературѣ выросло новое теченіе, проводящее рѣзкое различіе между этими двумя

проблемами. Мы говоримъ о такъ называемой „соціальной“ теоріи распредѣленія. „Соціальной“ эта теорія названа ея авторами въ виду слѣдующаго. Распредѣленіе, говорятъ онѣ, происходитъ на почвѣ опредѣленныхъ соціальныхъ отношеній, оно есть соціальный процессъ, отражающій соціальное неравенство участвующихъ въ немъ сторонъ. Высота доходовъ, по мнѣнію сторонниковъ этой теоріи, не можетъ быть объяснена вліяніемъ однихъ экономическихъ условій, какъ это можетъ быть сдѣлано для цѣнъ товаровъ, потому что доходы слагаются подъ вліяніемъ соотношенія соціальной силы борющихся классовъ. Поэтому „соціальная“ проблема распредѣленія принципиально отлична отъ „экономической“ проблемы мѣновой цѣнности.

Въ настоящее время уже намѣтилось нѣсколько вариантовъ соціальной теоріи распредѣленія.

Проф. *С. И. Солнцевъ* различаетъ три теченія въ средѣ сторонниковъ этой теоріи: „а) направленіе географическое, сводящее проблему распредѣленія къ вопросамъ индуктивной социологіи и не находящее въ ней проблемы съ теоретико-экономическимъ содержаніемъ (П. Б. Струве); б) соціально-органическую теорію распредѣленія (Р. Штольцманъ); и в) социальную теорію распредѣленія въ собственномъ смыслѣ (М. П. Туганъ-Барановскій) („Новѣйшія теченія въ ученіи о распредѣленіи“. Новыя идеи въ экономикѣ. Сборникъ № 1. Спб. 1913, стр. 4 и 11—12). Въ классификацію эту, однако, съ трудомъ могутъ быть уложены всѣ разновидности соціальной теоріи распредѣленія. Довольно близко подходитъ къ соціальной теоріи направленіе, сводящее проблему распредѣленія къ проблемѣ отношеній. Это направленіе въ послѣднее время подробно развито въ русской литературѣ *С. И. Солнцевымъ*, который называетъ его „долевой теоріей распредѣленія“ (Заработная плата какъ проблема распредѣленія. 1911; а также указанная выше статья, стр. 36—40). *С. И. Солнцевъ*, впрочемъ, во многомъ расходится съ авторами соціальной теоріи.

Хотя соціальная теорія распредѣленія получила наибольшее развитіе въ работахъ новѣйшихъ русскихъ авторовъ, но зачатки ея мы встрѣчаемъ уже въ болѣе ранней нѣмецкой литературѣ. Къ числу этихъ раннихъ сторонниковъ соціальной теоріи надо отнести прежде всего *E. Dühring'a*.

О предшественниках нынѣшнихъ авторовъ, раздѣляющихъ точку зрѣнія соціальной теоріи, см. у *С. Н. Солнцева*. Заработная плата... гл. V.

Dühring еще въ 1873 году высказалъ свои мысли о вліяніи на хозяйственныя отношенія, и въ томъ числѣ на распредѣленіе, „политическихъ формъ подчиненности и группировки“, напримѣръ—рабства, наемнаго труда, собственности (*Евгеній Дюрингъ*. Курсъ національной и соціальной экономіи со включеніемъ наставленія къ изученію и критикѣ теоріи народнаго хозяйства и социализма. Пер. съ 3-го изд. Спб. 1893, стр. 5). Онъ отличаетъ естественныя отношенія отъ насильственныхъ, политическихъ. „Экономическіе факты прожитой исторіи, говорятъ *Dühring*, могутъ быть научно поняты только путемъ изслѣдованія тѣхъ видоизмѣненій, которыя претерпѣваются результатами дѣйствія общихъ естественныхъ законовъ всякаго хозяйства подъ вліяніемъ данныхъ политическихъ формъ подчиненности и группировки. Такія учрежденія, какъ рабство и наемный трудъ, къ которымъ въ качествѣ неразлучнаго явленія, присоединилась основанная на захватѣ насильственная собственность, слѣдуетъ разсматривать какъ соціально-экономическія формы чисто политическаго характера... Хотя Адамъ Смитъ положилъ въ основу своихъ выводовъ схему свободнаго, въ его смыслѣ, общества, въ которомъ экономическія стремленія каждаго отдѣльнаго лица безпрепятственно слѣдуютъ естественнымъ побужденіямъ, но ему не удалось при этомъ отдѣлить естественныя отношенія отъ насильственныхъ, политическихъ, на которыя не косвенно только, но существеннымъ образомъ опирается традиціонный институтъ собственности“... (указ. соч., стр. 5). Въ распредѣленіи *Dühring* также различаетъ естественную, политическую и правовую стороны. „...легче понять, пишетъ онъ, что распредѣлительная политика, или, иными словами, стремленіе каждаго участника въ раздѣлѣ опредѣлить размѣръ причитающейся ему доли согласно съ собственными интересами, будетъ значительно видоизмѣняться, смотря по относительной ихъ силѣ, естественному положенію и воззрѣніямъ, которыми они руководствуются. Сотрудничество на равныхъ правахъ мыслимо здѣсь столько же, какъ и соединеніе силъ путемъ полнаго подчиненія одного изъ участниковъ... Между положеніемъ равенства сторонъ и тѣмъ, при которомъ одна изъ нихъ представляетъ собою ничтожество, а другая—всемогушество, возможенъ рядъ ступеней, о замѣще-